

© 1994 г.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ КОЛОНИЗАЦИИ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ ДО II в. до н.э.

ПРОГРАММА ОБСУЖДЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ

В то время, когда политические барьеры, препятствовавшие сотрудничеству с международной научной общественностью, более не действуют столь жестко, как раньше, возможность сотрудничества и прогресса в понимании истории и археологии тех регионов, которые длительное время находились под действием этих барьеров, должна стать значительно более благоприятной. Поэтому сейчас настало время заново взвесить наши знания о Причерноморье и определить те области изучения, благодаря которым можно достигнуть прогресса, идентифицировать сферы, где следовало бы поощрять новые плодотворные исследования, может быть, благодаря международному научному сотрудничеству. Многие, конечно же, будет достигнуто посредством новых открытий и их яркой публикации, однако в нашем распоряжении есть значительный материал, и не только археологический, уже доступный и, возможно, отчасти переработанный современной наукой. Изучение нового и

старого должно двигаться вперед совместно. В нижеследующих параграфах я попытаюсь наметить те сферы, в отношении которых ученым следовало бы согласиться, что такого рода прогресс может быть с пользой достигнут или подготовлен.

1. Письменные источники по истории Причерноморья до II в. до н.э. для раннего периода незначительны, что же касается более позднего периода, то дело обстоит едва ли лучше. У нас отсутствует какое-либо связное описание, дошедшее от античности. Это значит, что традиционная история региона, основанная на текстах, привела к сверхдоверительному использованию отдельно взятого свидетельства, сохранившегося, как правило, без связного контекста. Если его не игнорировать, то оно требует высокого мастерства историографической критики до того, как приступить к его истолкованию. В настоящее время есть многое, что можно было бы дополнить, как из данных археологии, так и из более традиционных альтернативных исторических источников — нумизматики и эпиграфики. Требуется новый взгляд на то, что уже достаточно ясно, даже если это касается только имен и дат. Это нужно для того, чтобы подготовить основу для дискуссии и оценки соответствующего археологического свидетельства.

2. Археологические свидетельства о предмете нашего изучения распределяются по двум основным областям. А. Раскопки поселений, рассказывающие об их истории и связях. Они в особенности дают возможность исследовать архитектуру, культовую и погребальную практику и до определенной степени социальную структуру. Такого рода свидетельства в значительной мере находятся в соответствующих странах и касаются находок, хранящихся в их музеях, хотя для раскопок, проведенных уже достаточно давно, прямое соответствие находок поселениям может быть к настоящему времени утрачено и никогда не сможет быть с точностью определено. Мы обращаемся к археологам Болгарии, Румынии, Украины, России, Грузии и Турции для научного анализа этих поселений. Б. Имеется также значительное количество материала в музеях стран Запада. Многие уже изучено и относится к поздним, лучше фиксированным находкам.

В то время как анализ поселений будет во многом зависеть от возможностей, которые имеются на месте в соответствующих странах, остается довольно большое количество материала, независимо от того, получен он в ходе официальных раскопок или нет, который можно охарактеризовать как полностью беспорядочный благодаря его спорадической публикации и изучению. Настало время для исчерпывающего всеобъемлющего исследования категорий материала, который получен в ходе раскопок или приобретен музеями. Этот материал охватывает весь спектр находок, начиная от произведений изящных искусств в области металлообработки и кончая простой керамикой. Многие уже сделано, но вышедшие недавно в свет обзор находок греческих вещей из поселений в Причерноморье, принадлежащий перу проф. Боузэка («Греческая керамика в Причерноморье»: Прага, 1990), и исчерпывающий компендиум «Античные государства Северного Причерноморья» под редакцией Г.А. Кошеленко, И.Т. Кругликовой, В.С. Долгорукова (Москва, 1984) показывают, сколь много конкретного требуется еще сделать в области каталогизирования и сравнительного изучения. Так, на сегодня популярными у археологов остаются проблемы распространения амфор, но простую керамику, имеющую общий характер, хотя и не менее потенциально поучительную в научном отношении, они склонны игнорировать, в то время как произведения изящных искусств, которые могут рассказать больше о высокой культуре и верованиях, нежели о повседневной жизни, изучаются отрывочно и зачастую только с точки зрения истории искусства. И не только своды подобного рода материалов необходимы (и они требуют международного сотрудничества и открытого доступа, для чего соответствующие страны имеют лучшие памятники, нежели некоторые другие в Средиземноморье!), необходима их тщательная оценка с точки зрения греческих и негреческих ремесел. Побережье Черного моря в древности было изъезжено вдоль и поперек и со стороны Запада, и со стороны Востока, а присутствие материала как с кельтского запада, так и из ханьского Китая предлагает исследователям на выбор судить о том, что же уместнее изучать — расплывчатость, случайность связей или конкретные результаты торговли и обмена. Это существенное, но всего лишь одно из преимуществ, полученных от подобного рода совместных исследований и составления сводов.

3. На берегах Черного моря колонисты встретили народы, которые в большинстве своем уже давно обосновались в этих районах, за исключением скифов, которые были сравнительно недавними пришельцами, но в культурном отношении недалеко продвинувшимися по сравнению с местным исконным населением. В большинстве районов местное население становится особенно заметным только благодаря его связям с греками с конца VII в. до н.э.,

потому понимание мотивов и процесса колонизации будет зависеть от лучшего представления о природе культур местных народов. То, что известно, заметно различается в различных регионах. На Западе фракийская культура раннего железного века достаточно хорошо известна и многое из этого справедливо для Колхиды на Востоке. Есть проблемы с датировкой и толкованием, но в обоих районах активность греков кажется изначально вполне периферийной по характеру, отличающейся незначительным проникновением в глубь страны. На севере дифференциация между различными туземными народами, роль и степень влияния скифов в ранний колонизационный период менее ясны, но служат предметом пристального изучения. На юге недоступный характер побережья сдерживал расселение и проникновение, но оставалась возможность сухопутных связей через Фригию/Лидию, где наблюдалось тесное соединение с греческой (ионийской) культурой в VI в. до н.э.

Любое более правильное понимание условий, существовавших в ранний период пробных греческих экспедиций и прибытия греческих переселенцев, зависит от сложной археологической оценки поселений и находок, и потому сейчас настало время детальнее осветить эти проблемы. Одним из результатов должно быть предоставление возможности, чтобы сделать подробнейшие сравнения между судьбами путешественников и поселенцев в различных регионах и степенью их зависимости от отношений или уровней и стилей культуры местных жителей и их правителей.

Это должно яснее раскрыть мотивы торговых и колониальных предприятий в конкретных регионах. Имеются очевидные аналогии с другими районами колонизации, где разнообразие опыта заметно зависит от характера и целей колонистов (греков или финикийцев), так же как и от реакции и нужд разных народов, с которыми они имели дело.

Проблема во многом аналогична и применительно к более поздним периодам, особенно на севере, в связи с распространением фракийского влияния и прибытием новых народов с Востока в период существования Боспорского царства. И еще помимо этого встает проблема, вызванная существованием Персидской державы в V—IV вв. до н.э. и ее влиянием. Это требует оценки, каково же было ее воздействие на жизнь и судьбу местного населения, на отношения с греческими колониями. Подобного рода исследования ограничиваются, в основном, хорошо документированными находками во Фракии и в значительно меньшей степени в Грузии. Персидская держава являлась ведущей силой в истории Восточносредиземноморского и Западноазиатского миров на протяжении двух столетий. Ее влияние на Причерноморский регион требует более тщательного изучения.

Это общее поле исследований нуждается в таком подходе, который менее всего зависит от изучения проблемы в целом с точки зрения греческих колонистов, но более всего связан с негреческим населением и его отношениями с другими негреками, захватчиками и переселенцами. Большая яркость греческой культуры в Причерноморье благодаря более высокому качеству памятников материальной культуры, не должна заслонять тот факт, что в большей своей части страны, выходящие к Черному морю, никогда не были заняты греками, не находились ни под их управлением, ни в зависимости от них. Не переоцениваем ли мы результаты их общения с греческим миром?*

Дж. Бордман

PROBLEMS AND PROSPECTS IN THE HISTORY AND ARCHAEOLOGY
OF COLONIZATION IN THE BLACK SEA AREA
DOWN TO THE IInd CENTURY B.C.

J. Boardman

The article outlines the range of problems, extremely relevant for the contemporary study of the Greek colonization of the Black Sea area. First of all, it is the necessity of a thorough critical revision of the scanty evidence of the written tradition and of the correlation of the results with the epigraphic, numismatic and archaeological data.

Secondly, it is the advisability of further archaeological studies of the settlements, as well as of the materials, kept in museum collections, globally by categories. Thirdly, it is the necessity of in-depth studies of the level of the evolution of the local population and its interaction with Greek colonists. In particular, the necessity of a more thorough study of the influence of the Persian state on the Black Sea area.

*Перевод С.Ю. Сапрыкина.